

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu5.2016.3.16>

УДК 347.462

ББК 67.404

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВООТНОШЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Дмитрий Борисович Коротков

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
korotkov-dmitry@mail.ru
ул. Букирева, 15, 614990 г. Пермь, Российская Федерация

Аннотация. Представительство как гражданское правоотношение на протяжении длительного времени привлекает исследователей, что объясняется его повышенной значимостью как одного из гарантов права субъекта на свободное участие в гражданском обороте.

В то же время в области научного исследования правоотношения представительства сложились определенные стереотипы. Необходимы ответы на вопросы, которые ученые традиционно обходят вниманием по причине их кажущейся очевидности. Среди исследователей правоотношения представительства нет единства в вопросах определения его сущности. Таким образом, в доктрине отсутствует целостный подход к изучению представительства как гражданского правоотношения, что свидетельствует о необходимости его формирования.

В результате исследования автор приходит к выводу о том, что под представительством должно пониматься регулируемое гражданским правом организационно-информационное отношение, в рамках которого происходит реализация представителем полученного от представляемого полномочия на совершение от имени представляемого в отношении третьих лиц юридических и тесно связанных с ними фактических действий, влекущих возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей представляемого. Соответственно, устойчивая замкнутая совокупность норм, регулирующих данное общественное отношение, будет именоваться институтом представительства.

Ключевые слова: правоотношение, представительство, юридические и фактические действия, полномочие, права и обязанности.

В юридической науке существует несколько подходов к пониманию правовой природы представительства:

1. Представительство понимается как способ реализации представляемым своего права [1, с. 10], то есть представляемый, не имеющий возможности самостоятельно совершить то или иное юридическое действие, прибегает к опосредованному способу реализации своего права – через представителя.

2. Представительство понимается как услуга, оказываемая представителем представляемому [2, с. 110].

3. Представительство понимается как фикция в праве, когда фактически действует одно лицо, а подразумевается, что действует другое [16, с. 142–144].

По нашему мнению, с изложенными выше традиционными подходами к пониманию сущности представительства сложно согласиться.

Толкование представительства исключительно как способа реализации представляемым своего права приведет к неоправданному сужению понимания данного правоотношения. Теория права исходит из того, что под реализацией права понимается осуществление юридически закрепленных и гарантированных государством возможностей, проведение их в жизнь в деятельности людей и их организаций [10, с. 392]. К формам реализации права относят соблюдение, исполнение, использование и правоприменение как его особую форму.

Реализация права построена на действии субъекта правореализации по воплощению в жизнь правовых предписаний посредством соблюдения, исполнения, использования или применения правовой нормы. Реализация в чистом виде не предполагает получение субъектом «отклика» на совершенный правореализационный акт. При этом мы признаем тесную связь категорий «правоотношение» и «способ реализации права». Еще Р.О. Халфина обоснованно отмечала, что «правоотношение охватывает реализацию правовой нормы и ее воплощение в реальных жизненных отношениях. Правоотношение – это результат реализации субъектами права соответствующих правовых предписаний» [18, с. 24–25].

Таким образом, понимание представительства только как способа реализации права не позволит учитывать полный комплекс отношений, которые складываются между представляемым, представителем и третьим лицом, перед которым представитель представляет интересы представляемого.

Нельзя согласиться и с пониманием представительства как услуги, оказываемой представителем представляемому. Такой подход чрезмерно сужает объект правового регулирования отношения представительства. Представитель в первую очередь совершает от имени и за счет представляемого юридически значимые и тесно связанные с ними фактические действия. Услуги (например, консультации по способу заключения договора или выбору контрагента), которые оказываются представителем представляемому, лишь сопутствуют объекту представительства.

Изложенная позиция имеет поддержку в науке. Существует точка зрения [14, с. 8], согласно которой в случае с оказанием возмезд-

ных услуг интересы кредитора удовлетворяются действиями обязанного лица (исполнителя), а в случае с правоотношением представительства – действиями третьих лиц (с которыми представитель, хотя и от имени представляемого, вступил в отношения). При этом все действия исполнителя рассматриваются как его собственные действия, в то время как действия представителя рассматриваются как действия представляемого. Кроме того, в науке отмечают необходимость разграничения основания для осуществления представителем своей деятельности и саму эту деятельность [4, с. 23], понимая под этим то, что договор, опосредующий внутреннее (организационное) правоотношение между представляемым и представителем, не влияет на характер сделок, которые будут совершаться представителем, реализующим свое полномочие.

Представительство нельзя также считать фикцией в праве. Еще Н.О. Нерсесов отмечал, что признание за представительством фикционной природы приведет к тому, что мы вынуждены будем признать представителя, но не представляемого, истинным контрагентом по сделке. Ученый указывал, что фикция ведет к ложному и неправильному представлению понятий; она дает основание к признанию того, чего нет в действительности. Резюмируя свое несогласие с признанием за представительством фикционной природы, Н.О. Нерсесов заключал: «Фикция имеет место там, где к данным фактическим отношениям применяются чуждые их природе юридические начала; через нее впервые возникает право. Вместо того чтобы создать для новых гражданских отношений согласные с их природой юридические правила, при посредстве фикции обсуждают их по существующим уже нормам» [15, с. 85–86]. Идею о недопустимости считать представительство фикцией разделял также Л.Н. Казанцев [5, с. 113].

Поддерживая точку зрения о невозможности придания представительству фикционной природы, отметим, что фикция – это вид специализированной нормы в гражданском праве, которая призвана упростить систему законодательства [8, с. 138], закрепляя несуществующие обстоятельства существующими, и наоборот. Сторонники фикционной природы представительства не учитывают тот

факт, что фикцией может быть норма права, закрепляющая определенные факты, но не правоотношение. Представляемый и представитель вступают друг с другом в отношения, при которых представитель действует от имени и за счет представляемого в отношении с третьим лицом. Представитель транслирует свою волю в процессе реализации поручения представляемого. Третье лицо, вступая в отношения с представителем, имеет ясное представление, что обязанным по сделке является представляемый. В данном случае не происходит никаких допусков и фикций.

Перед тем как обозначить наш собственный взгляд на природу правоотношения представительства, укажем, что имеющиеся в научной литературе подходы к пониманию юридической природы представительства возможно разделить на концепцию действия и концепцию правоотношения [12].

Концепция «действия» была обоснована В.А. Рясенцевым, который трактовал представительство как совершение сделок или иных юридических действий представителем в пределах полномочия от имени представляемого. Данная концепция частично воспринята Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ), согласно п. 1 ст. 182 которого сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Согласно концепции «правоотношения», под представительством понимают правоотношение, при котором юридически значимые действия, совершенные представителем от имени представляемого, создают, изменяют или прекращают права и обязанности непосредственно у представляемого. Это правоотношение носит неимущественный характер, так как не опосредует отношения собственности.

Теория права исходит из того, что правоотношение представляет собой способ претворения в жизнь правовой нормы. Правоотношение – это норма права в действии. Следовательно, без акта реализации нормы пра-

ва (в данном случае норм о представительстве в гражданском праве) правоотношение представительства не может возникнуть. Правоотношение представительства является следствием реализации его субъектами соответствующих правовых норм.

О.А. Красавчиков исходил из трехзвенной структуры правоотношения представительства: внутреннее (организационное) правоотношение между представляемым и представителем, внешнее (информационное) правоотношение между представителем и третьим лицом, а также правоотношение представляемого и третьего лица как результат реализации первых двух звеньев.

Во внутренней составляющей представительства О.А. Красавчиков выделял организационные отношения, в результате которых представляемый уполномочивает представителя на совершение юридически значимых действий [7, с. 50–57]. Они построены на началах координации или субординации, социальные связи в них направлены на упорядочение (нормализацию) иных общественных отношений, действий их участников, либо на формирование социальных образований. Как отмечено С.С. Алексеевым, такие отношения «необходимы и важны, в частности, при заключении договоров, оформлении наследства, выдаче доверенности» [6, с. 14]. Разработка учения об организационных правоотношениях нашла продолжение в трудах других ученых [11, с. 66–73]. В то же время необходимо отметить, что организационное правоотношение является всего лишь фрагментом различных механизмов осуществления прав средствами института представительства.

Во внешней составляющей представительства О.А. Красавчиков выделял информационные отношения, которые реализуются в виде информирования представителем третьего лица о факте своего надлежащего уполномочивания на совершение юридически значимых действий от имени представляемого. При этом О.А. Красавчиков отмечал, что собственно представительскими отношениями являются отношения третьей группы (отношение между представляемым и третьим лицом), поскольку именно в них представитель участия не принимает и не приобретает для себя какие-либо права или обязанности [17, с. 265–266].

Трактовка представительства, исходя из концепции «правоотношения», имеет поддержку в науке [9, с. 103–111]. Так, Е.Л. Невзгодина отмечает сложную структуру правоотношения представительства и указывает, что «противопоставление представительства-действия представительству-правоотношению столь же неправомерно, как обсуждение вопроса о том, являются ли поставка, хранение, комиссия действием или правоотношением... о представительстве можно говорить как о действии, только если иметь в виду, что действие осуществляется в рамках (во исполнение) правоотношения представительства» [13, с. 119].

Необходимо также согласиться с позицией Е.Л. Невзгодиной о включении в структуру правоотношения представительства только внутреннего правоотношения между представляемым и представителем, а также внешнего правоотношения между представителем и третьим лицом. Отношения между представляемым и третьим лицом (третья группа отношений, выделявшихся О.А. Красавчиковым) собственно представительскими не являются. Как обоснованно указывает Е.Л. Невзгодина, при определении объекта правоотношения представительства в данном случае необходимо различать предмет и результат воздействия.

Анализ норм ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что внутреннее отношение представительства урегулировано в рамках главы 49 ГК РФ о договоре поручения, а также в главе 52 ГК РФ об агентском договоре. Внешнее отношение представительства урегулировано в нормах главы 10 ГК РФ о представительстве. Приходим к выводу о необходимости понимания представительства как правоотношения, в рамках которого происходит реализация представителем полученного от представляемого полномочия, делегированного ему представляемым, то есть правоотношение, возникающее во внутренней (организационная) и внешней (информационная) сторонах представительства.

Анализ правовой природы правоотношения представительства требует уяснения его классификации. Так, в учебной литературе при классификации представительства традиционно выделяют его виды в зависимости от оснований возникновения [3, с. 594]. Указыва-

ют на то, что в зависимости от оснований возникновения представительства последнее подразделяется на виды: договорное, законное и основанное на акте уполномоченного органа.

Считаем, что данная классификация не отражает всей сложности правоотношения представительства. По нашему мнению, классификацию представительства необходимо проводить не только по его видам, но и по формам. При этом виды представительства должны выделяться в зависимости от отраслевой принадлежности правоотношения представительства (материальное представительство, процессуальное представительство), а формы – в зависимости от оснований возникновения представительского полномочия (представительство в силу закона, договорное (добровольное) представительство, представительство из обстановки). Практическая значимость и ценность предложенной классификации состоит в том, что она, во-первых, отграничивает материальное и процессуальное представительство от договорного представительства, представительства в силу закона и др., а во-вторых, позволяет вести разработку принципов, единых для каждой формы представительства. Классификация представительства по видам и формам призвана объяснить универсальность, по общему правилу, форм представительства по отношению ко всем его видам. Необходимо при этом сделать оговорку, что представительство из обстановки не является универсальной формой для всех видов представительства, поскольку не может относиться к процессуальному представительству. Каждая форма представительства отвечает единым признакам и принципам, которые проявляются вне зависимости от того, в каком виде представительства (материальный или процессуальный) она применяется.

По итогам анализа вопросов о правовой природе и классификации представительского правоотношения приходим к выводу о том, что под представительством должно пониматься регулируемое гражданским правом организационно-информационное отношение, в рамках которого происходит реализация представителем полученного от представляемого полномочия на совершение от имени представляемого в отношении третьих лиц

юридических и тесно связанных с ними фактических действий, влекущих возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей представляемого. Соответственно, устойчивая замкнутая совокупность норм, регулирующих данное общественное отношение, будет именоваться институтом представительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспалов, Ю. Ф. Осуществление семейных прав через представителей / Ю. Ф. Беспалов // *Нотариус*. – 2005. – № 3. – С. 10–13.
2. Галушина, И. Н. Посредничество как гражданско-правовая категория : дис. ... канд. юрид. наук / Галушина Ирина Николаевна. – Пермь, 2006. – 177 с.
3. Гражданское право. Обязательственное право : учебник. В 4 т. Т. 3 / В. В. Витрянский, В. С. Ем, С. М. Корнеев [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 800 с.
4. Егоров, А. В. Понятие и признаки посредничества в гражданском праве / А. В. Егоров // *Юрист*. – 2002. – № 1. – С. 23–29.
5. Казанцев, Л. Н. Учение о представительстве в гражданском праве : Кандидатское рассуждение / Л. Н. Казанцев. – Ярославль : Тип. Г.В. Фалька, 1878. – 121 с.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / С. С. Алексеев, А. С. Васильев, В. В. Голофаев [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект ; Екатеринбург : Ин-т частного права, 2009. – 1504 с.
7. Красавчиков, О. А. Гражданские организационно-правовые отношения / О. А. Красавчиков // *Советское государство и право*. – 1966. – № 10. – С. 50–57.
8. Кузнецова, О. А. Нормы-фикции в гражданском праве / О. А. Кузнецова // *Проблемы развития российского законодательства* : сб. ст. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2002. – С. 138–148.
9. Кузьмишин, А. А. Основания возникновения представительства и полномочия в гражданском праве / А. А. Кузьмишин // *Журнал российского права*. – 2000. – № 8. – С. 103–111.
10. Леушин, В. И. Теория государства и права / В. И. Леушин. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2002. – 616 с.
11. Мартемьянова, А. М. Объект организационного правоотношения / А. М. Мартемьянова // *Проблемы обязательственного права* : межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск : СЮИ, 1989. – С. 66–73.

12. Невзгодина, Е. Л. Вопросы правового регулирования в социалистическом обществе / Е. Л. Невзгодина. – Свердловск : [Б. и.], 1973. – 59 с.
13. Невзгодина, Е. Л. Представительство по гражданскому праву / Е. Л. Невзгодина // *Советское государство и право*. – 1978. – № 3. – С. 118–123.
14. Ненашев, М. М. Некоторые вопросы представительства: квалификация и ответственность / М. М. Ненашев // *Нотариус*. – 2006. – № 1. – С. 7–9.
15. Нерсесов, Н. О. Установление понятия добровольного представительства / Н. О. Нерсесов // *Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве* / Н. О. Нерсесов. – М. : Статут, 1998. – С. 73–98.
16. Пухта, Г. Ф. Курс римского гражданского права. Т. 1 / Г. Ф. Пухта. – М. : Ф. Н. Плевако, 1874. – 560 с.
17. Советское гражданское право. В 2 т. Т. 1 / под ред. О. А. Красавчикова. – М. : Высш. шк., 1985. – 544 с.
18. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974. – 351 с.

REFERENCES

1. Bepalov Yu.F. Osushchestvlenie semeynykh prav cherez predstaviteley [Implementation of Family Rights Through Representatives]. *Notarius*, 2005, no. 3, pp. 10-13.
2. Galushina I.N. *Posrednichestvo kak grazhdansko-pravovaya kategoriya: dis. ... kand. yurid. nauk* [Mediation as a Civil Legal Category. Cand. jurid. sci. diss.]. Perm, 2006. 177 p.
3. Vitryanskiy V.V., Em V.S., Korneev S.M. et al. *Grazhdanskoe pravo. Obyazatel'stvennoe pravo: uchebnik. V 4 t. T. 3* [Civil Law. Obligation Law: Textbook. In 4 vols. Vol. 3]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2008. 800 p.
4. Egorov A.V. Ponyatie i priznaki posrednichestva v grazhdanskom prave [Concept and Characteristics of Mediation in Civil Law]. *Yurist*, 2002, no. 1, pp. 23-29.
5. Kazantsev L.N. *Uchenie o predstavitel'stve v grazhdanskom prave: Kandidatskoe rassuzhdenie* [The Doctrine of Representation in Civil Law: the Candidate's Reasoning]. Yaroslavl, Tip. G.V. Falka, 1878. 121 p.
6. Alekseev S.S., Vasilyev A.S., Golofaev V.V. et al. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (uchebno-prakticheskiy). Chasti pervaya, vtoraya, tretaya, chetvertaya (postateynyy)* [Comment to the Civil Code of the Russian Federation (Educational and Practical). Parts 1, 2, 3, 4 (Itemized)]. Moscow, Prospekt Publ.; Ekaterinburg, In-t chastnogo prava, 2009. 1504 p.

7. Krasavchikov O.A. Grazhdanskie organizatsionno-pravovye otnosheniya [Civil Institutional and Legal Relationship]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1966, no. 10, pp. 50-57.

8. Kuznetsova O.A. Normy-fiktzii v grazhdanskom prave [Norms-Fictions in the Civil Law]. *Problemy razvitiya rossiyskogo zakonodatelstva: sb. st.* [Problems of Development of the Russian Legislation. Collected Articles]. Perm, Izd-vo Perm. un-ta, 2002, pp. 138-148.

9. Kuzmishin A.A. Osnovaniya vozniknoveniya predstavitelstva i polnomochiya v grazhdanskom prave [The Grounds of Representation and Powers in the Civil Law]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2000, no. 8, pp. 103-111.

10. Leushin V.I. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Norma Publ., 2002. 616 p.

11. Martemyanova A.M. Obyekt organizatsionnogo pravootnosheniya [An Object of Organizational Legal Relationship]. *Problemy obyazatelstvennogo prava: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Problems of the Obligation Law: Interuniversity Collection of Scientific Articles]. Sverdlovsk, SYuI Publ., 1989, pp. 66-73.

12. Nevzgodina E.L. *Voprosy pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskoy obshchestve*

[Questions of Legal Regulation in a Socialist Society]. Sverdlovsk, 1973. 59 p.

13. Nevzgodina E.L. Predstavitelstvo po grazhdanskomu pravu [Representation in the Civil Law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1978, no. 3, pp. 118-123.

14. Nenashev M.M. Nekotorye voprosy predstavitelstva: kvalifikatsiya i otvetstvennost [Some Questions of Representation: Qualification and Responsibility]. *Notarius*, 2006, no. 1, pp. 7-9.

15. Nersesov N.O. Ustanovlenie ponyatiya dobrovolnogo predstavitelstva [The Concept of Voluntary Representation in the Civil Law]. *Izbrannye trudy po predstavitelstvu i tsennym bumagam v grazhdanskom prave* [Selected Works of Representation and Securities in the Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 1998, pp. 73-98.

16. Pukhta G.F. *Kurs rimskogo grazhdanskogo prava. T. 1* [The Course of Roman Civil Law. Vol. 1]. Moscow, F. N. Plevako, 1874. 560 p.

17. Krasavchikov O.A., ed. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo. V 2 t. T. 1* [The Soviet Civil Law. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1985. 544 p.

18. Khalfina R.O. *Obshchee uchenie o pravootnoshenii* [General Theory of Legal Relations]. Moscow, Yurid. lit., 1974. 351 p.

THE LEGAL NATURE OF REPRESENTATION

Dmitriy Borisovich Korotkov

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Civil Law,
Perm State National Research University
korotkov-dmitry@mail.ru
Bukireva St., 15, 614990 Perm, Russian Federation

Abstract. Representation as a civil matter for a long time attracted researchers due to its increased importance as one of the guarantors of the rights of subjects to participate freely in public circulation.

At the same time in the field of scientific research of legal representation there are certain stereotypes. We need the answers to questions that scientists have traditionally left out because of their seeming obviousness. Among researchers there is no unity in identifying the essence of legal representation. Thus, the doctrine lacks a holistic approach to the study of a representative of civil legal relations, highlighting the need for its formation.

As a result of the research the author concludes that a representation should be understood as the one regulated by civil law organizational and informational relations, in which there is realization by the representative of power to the commission of rights and obligations of the represented person. Accordingly, the stability of the closed set of rules governing this public attitude, will be referred to as the Institute of representation.

Key words: legal relationship, representation, legal and actual actions, powers, rights and obligations.